

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Белая ночь

Ехали уже довольно долго. Ночь была морозной. Падал снег. Неожиданно начался буран. Хлопья снега валили с небес, кружились в бешеном вальсе, падали на лобовое стекло машины и мешали видеть дорогу. Ты поехал медленнее.

— Я женат, — сказал ты вдруг.

Ты опустил взгляд на свою левую руку и долго рассматривал кольцо, как будто видел его в первый раз, затем улыбнулся, словно пораженный данным неопровержимым фактом и моим признанием в том, что давно знаю о нем. Все это заставило тебя лениво заинтересоваться мной, и ты взглянул на мои руки.

По-моему, на мне было пять или шесть колец, но в наступающей темноте у тебя не было времени считать их, кроме того, дорога становилась все коварней и извилистей.

Ты пытался хоть что-нибудь разглядеть сквозь запорошенное снегом стекло и переключил дворники на усиленный режим работы, затем снова с удивлением посмотрел на меня. Я ответила смешком на твой молчаливый вопрос, и ты, по-прежнему улыбаясь, согласился и с моим молчанием, и с нежеланием что-либо объяснять.

В кабине грузовика было тепло, и я отлично себя чувствовала. Когда ты сказал: «Моя жена с детьми на лыжном курорте», я ответила: «Мы тоже в снегу». Ты положил руку мне на колено, и я закрыла глаза.

Наше знакомство тоже было своего рода чудом. Из-за времени года... Это было вечером двадцать четвертого декабря...

С чемоданом в руке я торопливо переходила дорогу. Вокруг сновали люди, почти все были нагружены различными свертками и пакетами. Мимо меня проехал велосипед, неосторожно толкнув меня, так что я отлетела на капот стоящей у тротуара машины.

Ты был на другой стороне улицы — как раз собирался залезть в кабину своего грузовика. Большого грузовика, только что, наверное, доставившего устриц в ближайший супермаркет. Ты остановился, затем бросился мне на помощь. Я была немного испугана, и ничего больше.

— С вами все в порядке? — спросил ты. — Ничего не повредили?

Ты поднял мой чемодан. Я обратила внимание, что ты гораздо выше меня, — рост телезвезды. С веселой улыбкой и блеском в цвета зимнего моря зеленых глазах, которые напоминали мне — а почему нет? — свежих устриц. Ты сказал:

— Едете отдыхать?

— Да, — ответила я.

Я собиралась встретить Рождество со своими родителями в Ярославле. Но боялась, что поезда переполнены, а я не догадалась зарезервировать место.

Ты посмотрел мне в глаза, на мгновение задумался и повернулся к своему грузовику.

— Слушай, у меня есть идея...

И вот мы здесь...

Ты быстро заполнил бумаги в своем офисе, я сделала телефонный звонок, и мы отправились в длинное, неожиданное, потрясающее рождественское путешествие. Мы взобрались на холм. Ты поехал медленнее, на секунду убрал руку с моего колена, чтобы переключить передачу, затем вернул ее на место.

— Если честно, — сказал ты, — я очень застенчивый.

Мне нравился наш странный разговор, в котором слова, казалось, несли новый смысл. Интонация, с которой ты произнес: «Если честно...», обещала многое.

— Серьезно? Я не ослышалась?

— Ну, может быть, не всегда.

— А сегодня? — упорствовала я.

— Совсем немножко.

— Из-за меня?

— Благодаря тебе.

— И что же ты чувствуешь?

— Чувствую себя преступником.

Я подумала, что ты говоришь совсем не так, как должен говорить обыкновенный водитель грузовика. И ход твоих мыслей мне тоже очень нравился.

— Смешно... — сказала я.

— Для водителя грузовика, да? — ответил ты и снова улыбнулся.

Я посмотрела на тебя и обратила внимание на густые брови и морщинки возле глаз. Я никогда не сомневалась, что такие морщинки могут быть только у самого отъявленного соблазнителя. И я позволила соблазнить себя...

Я взяла твою руку в свою. Она была теплая, сильная, опытная. Подняв юбку, я предложила твоей большой руке исследовать мою невинность.

— Забавно! Я вовсе не думал, что ты такая...

— Я не такая...

— Что, только сегодня ночью?

— Да.

— Почему?

— Сегодня Рождество.

Выражение разочарования на твоем лице рассмешило меня.

— А я думал, что из-за меня...

— Благодаря тебе! — поправила я.

И мы скрепили наш договор, обменявшись многозначительными взглядами и улыбками.

— Смотри на дорогу. Наши руки достаточно взрослые, чтобы разобраться во всем без нас. Особенно твоя.

— Большая рука не всегда является преимуществом, — заметил ты, нацупывая мои трусики.

Я ничего не ответила, но приподнялась и стянула с себя мешающую часть туалета. Потом глубоко уселась в кресло, расставила ноги и закрыла глаза.

Твоя рука играла в скромность. И сначала вела себя очень невинно: поглаживала волосы на лобке, медленно скользила по его поверхности, слегка постукивая пальцами. Грузовик ревел и подскакивал на неровностях дороги. Каждый его толчок отдавался мне в низ живота, заставляя мои нервные окончания вибрировать в унисон.

— Скажи мне... — начал ты.

И я все поняла правильно. Ты хотел узнать, что я сейчас чувствую.

— Я слышала, что некоторые называют ее кошечкой, — сказала я. — Так вот, моя кошечка сейчас замякает.

— Люблю животных, — ответил ты.

— А они всегда отвечают любовью на любовь, — прошептала я, внезапно охрипнув после

того, как один из твоих заблудившихся пальцев проник в меня.

Тебе, похоже, понравилось погружать и медленно вынимать его из меня. Я аккуратно просунула руку под твою ладонь, нащупала пальцами нежный, набухший от возбуждения бутон клитора и неторопливо, желая продлить волшебные мгновения, начала поглаживать его.

Закрыв глаза, я мечтала. В мечтах я была на море, качалась на волнах. Морем было мое влагалище, волны бились о берег, прилив, отлив, прилив, отлив...

Я плавала в глубинах темных и соленых, движение внутри меня становилось все настойчивее: вперед, назад, вперед, назад... Я превращалась в подводную пещеру, головокружительную бездну. Скоро мне потребуется кто-нибудь сильный, властный, с кем бы я могла воевать, сопротивляться. Ихтиандр, ищущий по свету Аргонавт. Я хочу, чтобы меня взяли...

Ты уверенно вел машину, внимательно следя за дорогой, абсолютно равнодушный к войне, происходящей у меня между ног. Ты великодушно предложил мне второй палец, и он был с восторгом принят, но постепенно замедлил движение, вызывая внутри меня боль нетерпения.

— Ты мокрая! — сказал он.

— Это ты сделал меня мокрой. Я как причал после шторма... После того как волны утихли... Я положила руку тебе на ширинку. Ты приподнялся, чтобы помочь мне выпустить на волю твой член.

Нет ничего прекрасней, чем сидеть вот так, лаская толстый член рукой, и мечтать. Меня это просто сводило с ума.

Я почти не знаю тебя, но внутри меня есть для тебя местечко. Даже несколько. В этот момент я осознала, как мы удачно дополняем друг друга. Член, который я держала в руке, мне хотелось примерить ко всем углублениям моего тела, куда он только мог проникнуть. Еще мне хотелось взять его в рот, проглотить с невероятным желанием и аппетитом, сделать частью себя и слиться в единой агонии. Но знала, что если я наклонюсь к нему, тебе придется прекратить потрясающее движение внутри меня, а этого мне совсем не хотелось. Взрыв приближался. Я больше не в силах была контролировать себя. Я виновато посмотрела на тебя...

— Мне кажется, я сейчас...

— Вот и прекрасно, — сказал ты и рассеял все сомнения.

Твое великодушное разрешение унесло штормовые облака моего сознания прочь.

— Только, пожалуйста, не останавливайся!

И ты все понял. Твои пальцы внутри меня продолжили свое страстное, волнующее путешествие, робкий вальс, способный уничтожить любое препятствие, тяжкий труд, сравнимый с сизифовым. Вперед, назад, нежно, неторопливо вперед, почти выскользнули наружу и снова вперед, опять назад и с силой в глубину... О, я хочу тебя, хочу быть с тобой... Волна нагоняет меня, лижет мне пятки, накрывает меня... Господи! Вот оно...

Я крепко сжимаю твой замерший, сморщившийся член в руке, плаваю в волнах удовольствия, сижу на троне неземного блаженства, переживая последствия сексуального шока...

Ты припарковался на обочине и выключил двигатель. Я повернулась к тебе, все еще горя и задыхаясь. Ты объяснил:

— Если бы я не остановился, мы бы оказались в ближайшей канаве.

Я кивнула.

— Да, да, ты абсолютно прав! Сил у меня почти не осталось.

— Мне было очень хорошо, — сказала я, и ты рассмеялся.

— Я счастлив, — сказал ты и театрально поднял руки вверх.

А я заметила у тебя на пальцах блестящие капли сока моей любви.

— Подожди, подожди немного, и ты поймешь, что я могу доставить мужчине удовольствие.

Я наклонилась к тебе. У твоего члена был волнующий, дикий мужской запах. Возбуждение, было затихшее, снова стремительно поднималось во мне. Я лизнула головку члена. Она была скользкой. Аппетитная солоноватая жидкость сочилась из тонкого отверстия, и я размазала ее сначала по розовой круглой головке, а потом по всему толстому, крепкому стволу. Как же мне хочется его съесть. В мужчине нет ничего более съедобного. Он твердый, гибкий и такой нежный, что языку хочется танцевать вокруг него на цыпочках.

Твой член настолько большой, что целиком не уместится у меня во рту... Ну уж, по крайней мере, не в моем теперешнем состоянии... Под юбкой у меня все пылает. Моя кошечка явно проголодалась.

— Дай мне его...

— Попроси, попроси как следует...

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, я безумно его хочу.

— Проси лучше!

— Иди же ко мне, пожалуйста... Я вся горю. Дотронься же до меня. У меня внутри все мокрое, возьми меня, иначе я сойду с ума. Тебе будет очень хорошо! Иди же ко мне!

— Еще! Еще!

— Иди ко мне, черт возьми... Смотри, он тоже хочет меня. Он весь налился кровью, он сейчас взорвется, если ты не засунешь его в меня. Трахни меня, ну пожалуйста! Он войдет в меня без всяких проблем, мы оба готовы... Нельзя быть таким эгоистом, нельзя хранить такую великолепную вещь только для себя. Посмотри же, я открыта для тебя. Ну быстрее же, иначе я кончу от одной мысли, что ты трахаешь меня... Мы не можем упустить наше счастье...

Мольбы привели к желаемому результату. Ты положил меня на сиденье, встал на колени на другое сиденье, спустил брюки...

Я задрожала, и последняя мысль пронзила меня:

— Я ведь даже еще не видела твои яйца! Ты вошел в меня как по маслу. Я чувствовала твой запах. О, какой неукротимый зверь поселился у меня внутри! Съешь меня, мой маленький зверек. Сегодня Рождество, и я твой праздничный ужин!

Твой член входит в меня глубоко-глубоко. Он твердый, сильный, я чувствую, как он бьется о стенки влагалища, заставляя меня содрогаться от невероятного удовольствия. А он все наращивает свою мощь... Мой палец играет на клиторе, как на мандолине, а левой рукой я держу его яйца, большие, тяжелые, великолепные. Я сгораю от страсти, думая о них. Они — мой рождественский десерт. Кушай, детка, кушай! Похоже, этот парень скоро выпустит в меня большую струю, ах, как же я этого хочу! Я возбуждаюсь еще больше, представив картину извержения, и сильнее сжимаю твои яйца, будто желая опустошить их.

— Кончай же, кончай...

— Ну нет, сначала ты.

— Нет, я не могу, пока не могу.

Как же мне объяснить тебе, что мой оргазм напрямую связан с твоим.

— Ты первая, ты первая, — говоришь ты, и я понимаю, что ты будешь ждать столько, сколько понадобится, в то время как я почти задыхаюсь, подвешенная над бездной.

— Чего ты хочешь, скажи? Чего ты хочешь? Как ты прекрасна!

— Возьми меня везде, и сзади тоже.

Ты не смеешь возражать. Мои желания равносильны приказу. Ты атакуешь мой анус массивным большим пальцем. Мне становится страшно, но и невыносимо приятно в то же время.

— Ты чувствуешь меня там? (Сложно было бы не почувствовать) Теперь ты готова кончить? Готова?

— Если ты не остановишься, то я скоро кончу, очень скоро! Да... Да... Вот оно! Давай же, ты тоже, ну давай же...

Ты упал на меня. Ты оказался гораздо тяжелее, чем я думала, но и гораздо нежнее. Когда я открыла глаза, снег почти перестал падать. Ты собрался с силами, поправил одежду и сел за руль. Сердце у меня в груди все еще яростно стучит, в ушах шум и грохот гигантской волны, омывшей меня.

— Можешь поспать, если хочешь.

Ты указал на матрас, лежащий за сиденьями. Нет, я не оставлю тебя одного. Я не засну. И путешествие продолжается — спокойно, неторопливо. Мы движемся по пустынному снежному миру. Время от времени ты останавливаешься. Люди желают нам счастливого Рождества. В голове у меня гудят колокола, вместо крови в венах циркулирует шампанское, оно проникает мне в сердце и колет его маленькими пузырьками. Ты такой милый, такой забавный. Я ни о чем не жалею.

На рассвете ты будишь меня и, ласково улыбаясь, говоришь: — «Вот мы и в Ярославле. Где тебя посадить?»

Моим глазам открывается мрачный, спящий заснеженный город.

— На вокзале. — Что?

— Да, мне надо тебе кое в чем признаться. Знаешь, когда мы встретились, я не уезжала из Москвы, а возвращалась туда. Я собиралась встретить Рождество там, хотя мне и не очень этого хотелось.

— Ты возвращалась из Ярославля?

— Нет. Из Орла.

— Но... зачем же ты соврала мне про Ярославль?

— Я увидела тебя. Увидела твой грузовик, надпись «Морепродукты». И подумала: «Этот парень едет в Ярославль. Почему бы и мне не поехать с ним?»

В твоих глазах засветился смех.

— Вот смешно.

— Почему?

— Потому что, когда ты меня увидела, я как раз собирался передать грузовик сменщику. А сам должен был остаться в Москве. Я был целые сутки в дороге.

— Так вот зачем тебе понадобилось заходить в контору.

— Да, я там должен был встретиться со сменщиком.

— Ты не нарушил правила?

— В общем, да, но ничего страшного. Сменщик познакомился в столице с какой-то девушкой

и был рад возможности провести с ней рождественскую ночь.

— А ты не собирался встретить Рождество с семьей?

— Нет, я должен был дождаться следующего груза.

— Ну и что ты теперь собираешься делать?

— Сначала поспать, а затем поеду обратно в Москву.

— Когда?

— Завтра утром, наверно.

— Ну и... ?

— Конечно, почему бы и нет?